

Автор:

Рассохина Анна Сергеевна

студентка

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

юридический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.21661/r-115702

ТРАНСГРАНИЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ:

МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье приводится определение понятия «трансграничное банкротство» (несостоятельность). Автор поднимает проблему различия правового регулирования трансграничной несостоятельности, приводит основные модели регулирования.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, банкротство, *lex concursus*, принцип взаимности.

Трансграничное банкротство (несостоятельность) – совокупность отношений в сфере международного частного права, между кредиторами и несостоятельным должником, осложненных иностранными элементами: нахождение имущества, должника либо кредиторов на территориях нескольких государств.

Можно выделить основные проблемы, возникающие в трансграничном банкротстве:

- 1) необходимость определения юрисдикции государства;
- 2) определение применимого права;
- 3) признание действительности и правовых последствий открытия процедуры банкротства;
- 4) сотрудничество судов разных стран;

Правовая регламентация данного института вытекает из моделей (принципов) регулирования отношений. В связи с различием регламентации возникают

проблемы правоприменения. Основными принципами регулирования трансграничной несостоятельности являются:

1. *Территориальный принцип* – означает, что дела о банкротстве (несостоятельности) в отношении одного должника могут быть возбуждены параллельно в нескольких государствах. Таким образом, происходит ограничение нормами национального права, и по отношению к имуществу, включаемому в конкурсную массу, учитывается то имущество, которое находится на территории государства, инициировавшего возбуждение дела о банкротстве. Территориальная модель не ориентирована на сотрудничество государств, в которых возбуждено дело о банкротстве, необходимо наличие таких факторов как: похожая политика и правовая система, а значит, осуществление передачи имущества для последующего включения в конкурсную массу затруднительно. Но вместе с тем, чтобы разрешить данную ситуацию применяется принцип взаимности, согласно которому ряд стран (например, Германия, Франция) могут признавать решения иностранных судов. Если рассматривать признание на основе концепции распространения действий, то признание судебного акта означает наделение его таким действием, которым он бы обладал в государстве, вынесшим данный акт. Если применять концепцию ассимиляции, то распространение последствий судебного акта возможно до определенных пределов, в которых действовало бы подобное решение государства его признающего. В РФ в силу п. 6 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с ее международными договорами. При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. *Принцип универсальности* – подразумевает собой то, что производство по делу о банкротстве возбуждается и реализуется в одном месте. Все имущество

подлежит включению в единую конкурсную массу и выбирается один управляющий. Можно выделить три категории, исходя из того, где происходит единое производство:

1) по месту регистрации должника, но существует вероятность отсутствия активов и кредиторов;

2) по месту ведения основного бизнеса, но возникают трудности с тем, какой бизнес считать основным;

3) по праву государства, инициировавшего возбуждение дела о несостоятельности первым, но и в данном случае возникают проблемы, связанные со стоимостью активов и количеством кредиторов – их может быть меньшая часть.

К недостаткам данной модели можно отнести: причинение вреда публичным интересам государства, отсутствие привилегированного положения национального кредитора над иностранным кредитором.

Можно привести пример из практики трансграничного банкротства:

Дело о банкротстве В. Кехмана, основателя ЗАО «Группа Джей Эф Си» [2]. Кехман обратился в 2012 г. в суд Великобритании с заявлением о персональном банкротстве с намерением получения решения о признании его несостоятельным и подчинения своих иностранных активов британскому режиму банкротствам (реализуя принцип взаимности), защитив их от возможных экзекватур российских судебных актов, вынесенных по искам кредиторов В. Кехмана, а также в рамках дела о банкротстве подконтрольной ему российской компании. Суд признал себя компетентным рассматривать данное дело и признал Кехмана банкротом.

Позднее кредиторы «Банк Москвы» и «Сбербанк Лизинг» обратились в суд Великобритании с заявлением об отмене решения о признании В. Кехмана банкротом, основывая свои требования на том, что должник не имеет существенной связи с правопорядком Великобритании, является «банкротным туристом» и осуществляет манипулирование юрисдикциями с целью обхода законодательства РФ, не позволяющего инициирования производства о персональном непредпринимательском банкротстве.

В апреле 2014 г. Великобританский суд отказал в удовлетворении заявления кредиторов, мотивируя тем, что: «Пределы дискреции судов по рассмотрению дела о банкротстве могут определяться некой прагматичной целью – нахождением активов в стране банкротства, связью договоров должника с юрисдикцией, а также случаями, когда необходимо заполнение правовой лакуны иностранного права и/или получения каких-либо выгод для должника и/или кредиторов. Суды Великобритании не будут выносить решение о ликвидации или банкротстве иностранной компании или иностранного физического лица, если здесь нет их активов, нет связи с юрисдикцией и нет задачи получения исполнимого судебного решения. Но суды вправе выносить такие решения, если от них есть очевидная польза, если сильна связь с юрисдикцией государства суда и если есть что-то, что можно администрировать».

Следственно, речь идет о дискреционных полномочиях суда по предоставлению несостоятельному должнику определенных режимов, которых он лишен в своем государстве.

Нельзя не согласиться с позицией В.Ф Попондопуло, считающего считает, что для разрешения проблемы трансграничного банкротства необходимо повышение уровня доверия между странами, сближение национальных интересов и достижение международно-правовой унификации регулирования [3].

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://20essexst.com/case/kekman> (дата обращения: 30.05.2014).
2. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. – 2016. – С.417
3. Мохова Е.В. Несостоятельность, осложненная иностранным элементом: вызовы судебной практики // Предпринимательское право. – 2013. – №2.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).